

ШЕСТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 11 февраля 1946 года, 5 ч. дня Черч Хауз, Вестминстер, Лондон

Председатель: Г-н Н. Дж. О. МЕЙКИН (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

62. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо главы делегации Украинской ССР от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности⁸³.
3. Письмо главы югославской делегации (дата не указана) на имя Исполнительного секретаря⁸⁴.
4. Письмо глав ливанской и сирийской делегаций от 4 февраля 1946 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/5)⁸⁵.
5. Доклад председателя Комитета экспертов об изменениях, внесенных Комитетом во временные правила процедуры Совета Безопасности (документ S/6)⁸⁶.

63. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

64. Обсуждение письма главы делегации Украинской ССР⁸⁷ (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Второй пункт повестки дня — обсуждение письма главы украинской делегации от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности. Предоставляю слово представителю Украинской Советской Социалистической Республики.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) (*говорит по-французски*): В своей заключительной речи представитель Соединенного Королевства г-н Бевин поднял вопрос о неприемлемости украинского заявления относительно событий в Индонезии; он охарактеризовал наше письмо как вмешательство во внутренние дела другой страны, а именно Нидерландов. Мы не можем принять эту точку зрения по следующим причинам:

Украинская делегация считает, что в Индонезии имеет место военная интервенция, которая противоречит положениям Устава и международному праву и может привести к самым серьезным последствиям. Украинская делегация не может не выразить своего удивления, что в то время как мы имеем перед собой эту военную

интервенцию, факт обращения с письмом в Совет Безопасности, чтобы обратить внимание Совета на такое ненормальное положение, рассматривается как вмешательство во внутренние дела другой страны. Украинская делегация не сомневается, что юристы любой страны с трудом поймут такое объяснение.

К тому же эта военная интервенция противоречит соглашению, заключенному между советским главным командованием на Дальнем Востоке и главным командованием союзных сил. Поэтому вопрос не входит в компетенцию голландского правительства, а подлежит рассмотрению Советом Безопасности, под юрисдикцию которого он подпадает.

Во-вторых, украинская делегация убеждена, что использование британскими властями вражеских японских войск против народа, который в течение трех с половиной лет терпел фашистский оккупационный режим, является фактом, противным международному праву, противным международной политической морали. Этот факт противоречит также целям войны, провозглашенным великими державами. Поэтому вопрос подлежит компетенции Совета Безопасности.

Ни в одном акте международного характера — ни в Тегеранском, ни в Московском, ни в Ялтинском, ни в Потсдамском соглашениях — вы не найдете статьи или положения, предоставляющих какому-либо из союзных государств право использовать вражеские войска против народа оккупированной страны. Это тем более недопустимо, что создает чрезвычайно опасный прецедент: мы образуем наемную армию из вражеских войск, готовую отомстить тем, кто противостоял агрессии. Если делегат Нидерландов считает, что вопрос об использовании в этих целях японских войск входит в компетенцию нидерландского правительства, я смею утверждать, что он поднимает очень сложный международный вопрос, который серьезно отразится на взаимоотношениях между союзниками. Претензия Нидерландов рассматривать этот вопрос, как относящийся к национальной юрисдикции, является — при всем моем уважении к этой стране — несколько преувеличенной.

В-третьих, по мнению украинской делегации Индонезия находится в настоящее время в состоянии войны, со всеми последствиями, какие влечет за собой война. Приведу сообщение из United Press:

«Британская карательная экспедиция, усиленная танками и самолетами, подожгла сегодня в деревне Бекасси, в двенадцати милях к востоку от Батавии, все дома. Грузовики с солдатами объезжали весь район, обрызгивая бензином деревянные здания и разбрасывая зажигательные бомбы».

Моя страна, Украина, перенесла во время последней войны тяжелые испытания, и я не могу хладнокровно читать сообщения такого рода. Это война, это на самом деле война. При таком

⁸³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 4.

⁸⁴ Там же, приложение 5.

⁸⁵ Там же, приложение 9.

⁸⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 10.

⁸⁷ Там же, Дополнение № 1, приложение 4.

положении представитель Нидерландов предлагает, чтобы Совет Безопасности отказался от своей компетенции в этом деле в пользу национальной компетенции Нидерландов. Но война есть война, со всеми ее последствиями, и если Совет Безопасности решит в данном случае не вмешиваться в дела Индонезии, то позволительно спросить, в каких случаях можно будет в будущем к нему обращаться?

Постараюсь быть кратким. Я не могу принять упрека представителя Соединенного Королевства г-на Бевина в том, что наше письмо представляет собой вмешательство во внутренние дела чужой страны. Но если то или иное государство допускает военную интервенцию, то я думаю, что следует по крайней мере признать право других государств поднять этот вопрос в Совете Безопасности. В противном случае, о равноправии, предусматриваемом Уставом, не может быть и речи.

Украинская делегация поставила этот вопрос перед Советом Безопасности. Вы являетесь судьями в этом деле. Вы решите, и я заранее подчиняюсь вашему решению. Но я должен сказать открыто и искренно, что мне вспоминаются времена Лиги Наций. Перед Лигой Наций ставились серьезные проблемы, например вопрос о вмешательстве в испанскую войну. Лига Наций решила, что это дело не входит в ее компетенцию, что оно имеет только местное значение и не угрожает всеобщему миру и безопасности. Два года спустя мир был повергнут в самую ужасную войну, и народы должны были расплачиваться за эту ошибку.

Я прошу вас рассмотреть наше предложение и принять резолюцию, которую я вам представляю. Эта резолюция гласит:

«Заслушав заявление делегации Украинской ССР относительно угрожающего международному миру и безопасности положения в Индонезии, при котором британские войска употребляются в военных действиях против национального освободительного движения и при котором вражеские японские войска употребляются с той же целью,

заслушав заявления министра иностранных дел Великобритании г-на Бевина и министра иностранных дел Нидерландов г-на ван-Клеффенса,

после обмена мнений по поднятому вопросу,

Совет Безопасности постановляет учредить комиссию в составе представителей Соединенных Штатов Америки, Советского Союза, Китая, Соединенного Королевства и Нидерландов для производства расследования на месте, установления фактов в Индонезии и представления Совету Безопасности доклада о результатах произведенной комиссией работы».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу обратить внимание Совета на вопрос о том, имеет ли представитель Украины право вносить предложения в Совете Безопасности. Две статьи Устава — 31 и 32 — дают государствам, не состоящим членами Совета, право принимать участие без права голоса в обсуждениях Совета. Статьей 31 это право предоставляется во всех тех случаях, когда Совет Безопасности считает, что интересы какого-либо государства, не являющегося членом Совета Безопасности, специально затронуты внесенным в Совет вопросом. Согласно статье 32 любая сторона в споре, вне-

сенном на рассмотрение Совета, имеет право принимать участие без права голоса в обсуждении, относящемся к этому спору. Я полагаю, Совет согласен, что данный вопрос не подпадает под действие статьи 32. Но Совет не решил еще окончательно, применима ли здесь статья 31.

Приглашая представителя Украины занять место за столом Совета, члены Совета не рассмотрели официально вопроса о том, затрагивает ли специальный вопрос, стоящий на обсуждении, интересы Украинской Советской Социалистической Республики. Совет решил с общего согласия принять предложение г-на Бевина, согласно которому любому государству, обратившемуся с жалобой в Совет, должно быть предоставлено право явиться в Совет и быть заслушанным. Правила процедуры в отношении этого вопроса еще не выработаны. Совет должен принять специальное решение и, если на этом будут настаивать, я приглашу членов Совета высказаться по этому вопросу.

Однако прежде чем сделать это, я отмечу, что Совет несомненно имеет право, если пожелает, пригласить любое государство, не являющееся членом Совета и обратившееся с жалобой, выступить в Совете и изложить свое дело, без права дальнейшего участия в дискуссиях Совета, за исключением тех, разумеется, случаев, когда Совет даст на это специальное разрешение. В настоящем случае Совет может считать, что такое приглашение вполне отвечает требованиям обстановки.

Если, однако, Совет найдет, что в данном случае должна быть применена статья 31, то положение украинской делегации должно быть определено самим текстом статьи 31. Этой статьей дается право участвовать, без права голоса, в обсуждении любого вопроса, поставленного перед Советом Безопасности. Но право внесения предложений в статью особо не упоминается и в ней не указано, предоставляется ли такое право, или нет.

Желают ли члены Совета высказаться по вопросу, на который я только что указал? Желает ли кто-либо из членов Совета Безопасности представить свои соображения? Если нет, то я буду считать, что мое заявление принято.

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-французски): Нельзя ли повторно зачитать заключительную часть этого заявления?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Извольте: «Если, однако, Совет найдет, что в данном случае должна быть применена статья 31, то положение украинской делегации должно быть определено самим текстом статьи 31. Этой статьей дается право участвовать, без права голоса, в обсуждении любого вопроса, поставленного перед Советом Безопасности. Но право внесения предложений в статью особо не упоминается и в ней не указано, предоставляется ли такое право, или нет».

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-французски): Принятие вашего предложения зависит от решения того, применима ли здесь статья 31 Устава, или нет. В первую очередь перед Советом следует поставить вопрос, применима ли здесь статья 31. Если да, то ваше заключение правильно. Если нет, — для него нет доста-

точного основания. Поэтому, мне кажется, следует приступить сначала к разрешению этого первого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу спросить членов Совета, считают ли они правильной процедурой допустить внесение предложения представителем Украины. Имеются ли какие-либо возражения против того, чтобы украинскому делегату было предоставлено право это сделать, наряду с правом участия в дискуссии?

Г-н Веллингтон КУ (Китай) (говорит по-английски): Вы поставили перед Советом весьма важный вопрос процедуры. Разрешите мне высказать свою точку зрения. Мне кажется, что статья 31 должна толковаться в связи со статьей 35. Пункт 1 статьи 35 гласит: «Любой член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи». На основании именно этой статьи вопрос представлен Совету. Ввиду этого Совет решил пригласить представителя Украины принять участие в обсуждении вопроса, который он предложил вниманию Совета.

Поэтому мне кажется, что поскольку ему разрешено принимать полное участие в дискуссии, то из этого вытекает, что ему должна быть также предоставлена возможность вносить в Совете предложения при том, однако, неизменном условии, что только члены Совета могут решать, должны ли эти предложения быть приняты, или нет. Коль скоро он будет присутствовать на дискуссиях и принимать в них участие на основании статьи 31, в которой ясно говорится, что такое участие не дает права голоса, — положение, мне кажется, вполне ясно. Короче говоря, поскольку его участие в дискуссии ограничивается только отсутствием права голоса, я полагаю, что Совет поступит вполне правильно, если заслушает любые вносимые предложения, решения по которым будут вынесены его членами.

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-французски): Я лично считаю, что делегация Украины, приглашенная принять участие в настоящих дебатах, имеет право представлять резолюции и участвовать в их обсуждении до того момента, когда мы перейдем к голосованию. Что, в действительности, говорит статья 31, хотя и не применимая к данному случаю? «Любой член Организации, который не является членом Совета Безопасности, может принять участие, без права голоса...». Таким образом, заинтересованному члену Организации Объединенных Наций предоставляется право участия во всем, что предшествует моменту голосования, но право голоса ему не дается. Тем не менее я не считаю, что в данном случае должна быть применена статья 31, ибо не нахожу, чтобы украинская делегация была заинтересована в настоящем споре более, чем любой другой член Совета Безопасности. Статья 35 предусматривает, что «любой член Организации может довести о любом споре или ситуации... до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи». Украина обратила внимание Совета Безопасности на определенный вопрос и Совет пригласил ее принять участие в его дискуссиях. Тут становятся применимыми положения статьи 31: Украина имеет право принимать участие в дискуссии до момента голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мне кажется, что вопрос имеет две стороны. Прежде всего следует установить, подпадает ли он под положения статьи 31, или же представитель Украины был приглашен изложить в Совете свое дело на основании общих полномочий Совета. Я хотел бы, чтобы Совет прежде всего определил, подпадает ли данный вопрос под статью 31, или же приглашение было основано на общих в этом отношении полномочиях Совета Безопасности.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (говорит по-английски): Разрешите мне спросить, на чем именно основаны общие полномочия Совета, о которых вы говорите? В Уставе я могу лишь видеть, что на основании статьи 31 любому члену Организации, не являющемуся членом Совета Безопасности, может, в виде исключения, быть предоставлено право участвовать в дискуссиях Совета. Но так как здесь идет речь об исключении, то, хотя я и не претендую на роль международного юриста, я думаю, что в данном случае этой статье должно быть дано более ограничительное толкование.

Поэтому, за отсутствием положений, точно определяющих общие полномочия Совета в отношении такого рода инициативы, я сказал бы, что таких общих полномочий у него нет. Таким образом, если представитель Украины находится сегодня среди нас, то это объясняется тем, что с общего молчаливого согласия и одобрения мы пригласили его на основании статьи 31.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В ответ представителю Нидерландов я должен сказать, что право, на основании которого Совет принимает в отношении данного вопроса те или иные решения, вытекает из общего права Совета определять свой порядок процедуры. На этом и мы основываемся в данном случае.

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-французски): Боюсь, что я не вполне согласен с г-ном ван-Клеффенсом. Положения статьи 31 вполне ясны: они относятся к тем случаям, когда интересы того или иного члена Организации особо затронуты. С другой стороны, пункт 1 статьи 35 трактует о тех случаях, когда тот или иной член Организации доводит до сведения Совета о споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34.

В связи с этим я обращаю внимание Совета на письмо украинской делегации, которое гласит: «делегация Украинской Советской Социалистической Республики от имени своего правительства доводит до сведения Совета Безопасности...». Следовательно, делегация Украины хотела довести до сведения Совета Безопасности о ситуации, но не имела намерения заявить, что ее собственные интересы особо затронуты, поэтому здесь определенно применим пункт 1 статьи 35.

Однако Председатель совершенно прав, говоря, что, пригласив представителя Украины принять участие в дискуссиях Совета, мы применили процедуру, предусматриваемую статьей 31, хотя в данном случае у нас нет оснований ссылаться на эту статью. Я думаю, что мы не должны слишком строго ограничивать наш порядок процедуры.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (говорит по-французски): Мы посвящаем уже четвертое

заседание вопросу о положении в Индонезии. Представитель Украины присутствует с самого начала на наших заседаниях и почти на каждом из них он высказывал свою точку зрения. Я не понимаю, как можно возбуждать теперь вопрос о его участии в наших обсуждениях, когда он присутствует на наших заседаниях и выступает на них с согласия Совета Безопасности и по приглашению самого Председателя Совета, начиная с первого заседания. Чтобы возбуждать теперь этот вопрос, нужны особые причины, и я не вижу, в чем они могут заключаться.

Г-н БИДО (Франция) (*говорит по-французски*): Я не юрист и поэтому ограничусь заявлениями более элементарного характера. Мне кажется, что обращение украинской делегации в Совет Безопасности — как это подтверждает текст письма — основано на пункте 1 статьи 35. Этот пункт гласит: «Любой член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи».

Выражение «довести до сведения» можно толковать различно. В данном случае мы допустили (это установлено), что глава украинской делегации, находящийся среди нас, имеет право выступить с устным заявлением. По молчаливому согласию, выражение «довести до сведения» стало означать не только возможность высказать впервые определенную точку зрения, но также и возможность для представителя Украины оставаться за столом Совета и делать свои замечания в ответ на соображения, высказываемые другими членами Совета. Поэтому мне кажется, что в данном случае вопрос скорее подпадает под действие статьи 31, чем под действие статьи 35. В статье 31 не упоминается выражение «довести до сведения», а говорится «принять участие, без права голоса, в обсуждении». Это именно то, что на самом деле и произошло. Следовательно, исходная точка зрения была изменена вследствие принятой Советом позиции, причем никто из членов Совета против этого не возражал и даже, может быть, этого не заметил. Статья 31 лишает представителя Украины лишь одного права — права голоса.

Остается теперь определить, в чем заключается право участия в дискуссии. Я считаю, что следует руководствоваться положением статьи 31 в его строгом смысле; другими словами, под выражением «принять участие в дискуссии» подразумеваются все права, кроме права голоса.

В заключение скажу, что, во-первых, вопрос, предусматриваемый статьей 35, стал подпадать под статью 31 только на основании решения самого Совета Безопасности и что, следовательно, этот случай не должен служить прецедентом, если Совет не примет впоследствии снова такого же решения в отношении какого-нибудь другого вопроса, который будет представлен ему на рассмотрение; а во-вторых, я считаю, что предложение, внесенное представителем Украины, по существу которого я еще не могу высказаться, является вполне приемлемым.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Если рассматривать этот вопрос только с точки зрения Устава, то я думаю, должно быть ясным, что ни статья 31, ни статья 35, ни даже статья 32 не дадут решения.

Статья 35 говорит, что «любой член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи». Это все. Там не говорится, каким образом должен Совет решать вопрос, предложенный его вниманию.

Статья 31 гласит, что «любой член Организации, который не является членом Совета Безопасности, может принять участие, без права голоса, в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, во всех тех случаях, когда Совет Безопасности находит, что интересы этого члена Организации специально затронуты». Предоставляется право принимать участие в обсуждении, но я хотел бы спросить, как мы должны определять пределы обсуждения: где кончается обсуждение, как далеко оно идет? Эта статья делает также ясным, что она применима только тогда, когда интересы члена Организации специально затронуты, и я не думаю, чтобы мы могли сказать, что интересы Украины специально затронуты. Таким образом, как мне кажется, статья 31 также не подходит в силу этих двух причин.

Статья 32 касается «споров»; но здесь мы не встречаемся со спором. Мы стоим перед ситуацией, требующей изучения и подхода, но не перед спором. Таким образом, не подходит ни одна из этих трех статей.

Но я думаю, что мы не должны ограничивать себя текстом Устава. Я предложил бы, чтобы там, где текст не может привести к решению, мы применяли логику и здравый смысл. Я знаю, что некоторые говорят, что там, где нет текста, не может быть и решения; но я сказал бы, что там, где отсутствует текст, давайте применим логику и здравый смысл. Украинский делегат был приглашен Советом, чтобы сделать заявление и высказать свою точку зрения. Можем ли мы теперь запретить ему сделать предложение, направленное на разрешение проблемы, которую он предложил нашему вниманию? Я думаю, что должно быть ясным, что мы не можем. Итак, придавая должное значение статьям 31, 32 и 35, мы должны подкреплять эти статьи требованиями здравого смысла и логики. Невероятно, чтобы мы могли предоставить делегату Украины право участвовать в наших обсуждениях и привлекать наше внимание к ситуации, но лишать его права предлагать решение для этой ситуации. Если вы сказали А, то должны сказать Б. Не человек создан для субботы, а суббота для человека. Лучше пожертвовать субботой ради человека, чем человеком ради субботы.

Мне кажется, что если мы слишком далеко углубимся в юридическую схоластику, то не добьемся удовлетворительного результата. В средние века, например, задавали вопрос: сколько ангелов может поместиться на кончике иглы? Я полагаю, что такой метод аргументации никуда нас не приведет. Нам следовало бы применять наш здравый смысл и наши способности к логике. В каждом документе естественно имеются пробелы, имеются пробелы и в Уставе. Я не опасаясь установить здесь какой-либо нежелательный прецедент. Наоборот, я думаю, что если мы примем решение, подсказанное нам здравым смыслом и логикой, мы поможем комитету юридических экспертов, которые соберутся позднее, чтобы заполнить пробелы в правилах процедуры Совета Безопасности.

Мне кажется, поэтому, совершенно естественным, чтобы украинскому делегату было дано право участвовать не только путем представления заявлений и ответов на замечания, направленных против него, но также и путем внесения предложений, направленных к решению вопроса, который он предложил нашему вниманию.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегат Украины был приглашен присоединиться к нам, с тем чтобы изложить ситуацию. Я считаю, что мы должны выработать свои правила и свою процедуру. Я думаю, что как членам Совета, так и присутствующим здесь в качестве наблюдателей известно, что нашими экспертами вырабатываются сейчас правила и порядок процедуры и что вопрос об их принятии находится на нашей повестке дня. Постараемся продолжать дискуссию, не создавая прецедента. Однако есть один пункт, в отношении которого я хочу ясно высказаться от имени Соединенных Штатов: я не считаю, чтобы та или иная официальная резолюция могла быть представлена Совету кем-либо, кто не состоит членом Совета. Примем к сведению предложение представителя Украины и будем продолжать нашу дискуссию. Мы можем обсуждать этот процедурный вопрос бесконечно, но я думаю, что лучше предоставить его решение нашим экспертам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): За отсутствием правил, касающихся этого вопроса, моим долгом является обратить на это внимание Совета. В будущем этот вопрос будет несомненно предусмотрен правилами процедуры, которые в настоящее время вырабатываются, но в данный момент, мне кажется, нет необходимости далее его обсуждать. Поскольку существуют различные мнения по вопросу о том, применима ли здесь статья 31, и поскольку была высказана та точка зрения, что Украина не имеет права вносить предложений, я хочу спросить, имеются ли возражения против предоставления в данном случае Украине права внести предложение, с тем чтобы вопрос о применении статьи 31 оставался пока открытым? Я хотел бы подчеркнуть, что какое бы решение ни было принято Советом, оно не будет предвещать будущего и не создаст прецедента. Имеются ли какие-либо возражения против предоставления Украине права внести предложение?

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Указав на то, что по моему мнению официальное предложение может быть внесено только членом Совета, я пытался уточнить свою позицию. Но я добавлю, что если кто-либо из членов Совета пожелает принять на себя предложение украинского представителя, то это, с моей точки зрения, вполне допустимо.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я не совсем понимаю точку зрения г-на Стеттиниуса. Он считает, что никому из тех, кто не является членом Совета Безопасности, не может быть разрешено вносить формальное предложение. Каково же четкое различие между формальным предложением и предложением, которое не является формальным? Представляет ли собой текст, написанный так, как этот, а затем прочтенный, формальное предложение в том смысле, какой имел

в виду г-н Стеттиниус, или нет? Делегат Украины сделал устное заявление. Почему же ему нельзя дать право изложить это заявление в письменном виде и предложить его? Я думаю, что это чересчур деликатный вопрос, чтобы пытаться прибегать к голосованию, но если Совет Безопасности пожелает принести здесь себя в жертву и прибегнуть к голосованию, то я полагаю, что мы, по крайней мере, должны избежать слова «формальное». Если мы намереваемся голосовать по этому вопросу, имеет ли право не член Совета Безопасности давать предложения, мы должны сделать это, избегая термина «формальное». Я повторяю, что по-моему это чересчур деликатный вопрос для голосования. Я думаю, что будущий историк будет гораздо строже судить о Совете Безопасности, когда увидит характер его обсуждений на его первых заседаниях.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Разрешите мне ответить г-ну Вышинскому, что под формальным предложением я имею в виду официальную резолюцию, которую мы подвергаем голосованию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду возражения на мой вопрос о том, высказывается ли кто-либо из членов Совета против внесения Украиной предложений, необходимо теперь, чтобы было внесено в Совет предложение о принятии такой процедуры.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы просить теперь о разъяснении положения. Означает ли предложение, стоящее сейчас перед нами, что Совет Безопасности, разрешив украинской делегации сделать заявления, может перейти теперь к следующему пункту повестки дня без принятия какого-либо решения по поставленному вопросу, или что Совет Безопасности, разрешив украинской делегации выдвинуть предложение, изучит вопрос и примет или отвергнет предложение, сделанное украинской делегацией?

Я задал этот вопрос потому, что, если я правильно понимаю г-на Стеттиниуса, он не признает за украинской делегацией права выступить с предложением. Это означает, что, тогда как представитель Украины имеет право делать заявление, Совет резервирует право игнорировать заявление, не принимать в расчет предложения и перейти к следующему пункту повестки дня. Я полагаю, что мы должны внести ясность в этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В ответ на замечания г-на Вышинского я хочу отметить, что я счел своим долгом председателя обратиться внимание Совета на то, что представителем Украины было сделано предложение и что, насколько я мог определить, создавшееся положение не подпадает ни под какое правило и требует истолкования со стороны самого Совета. Именно поэтому я просил тогда членов Совета высказать свои соображения относительно данного вопроса. Затем я указал на то, что после проведения дискуссии, я поставлю перед Советом вопрос о том, должно ли быть предоставлено украинской делегации право внести предложение. Так как на это последовало возражение, я считаю теперь необходимым подвергнуть вопрос рассмотрению в установленном порядке, и чтобы для этого кто-нибудь из членов

Совета предложил, чтобы украинскому делегату было предоставлено право внести свое предложение. Это единственный способ соблюсти соответствующую процедуру в этом вопросе. Поэтому Совет должен теперь решить, желает ли он внести предложение о принятии на обсуждение резолюции представителя Украины.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я считаю, что ввиду отсутствия определенных положений, этому противоречащих, мы должны применять к таким вопросам более широкое толкование. Может случиться, что нам придется рассматривать и другие подобные вопросы, и я не хотел бы никого лишать возможности высказывать, даже в официальной форме, предложения, которые могут оказаться полезными. Это нисколько не обязывает Совет принимать эти предложения. Таким образом, если хотите, я в свою очередь вношу предложение, чтобы представителю Украины была предоставлена возможность — не право, а возможность — внести свое предложение.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я уже представил позицию Соединенных Штатов. Выслушав прения и не предвещая будущего, я снимаю свое возражение, чтобы мы могли продолжать обсуждение этого важного вопроса и не тратить ценного времени на дальнейшие технические дискуссии о правилах и процедуре.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Нидерландов предложил, чтобы мы предоставили представителю Украины, не предвещая вопросов будущего, возможность внести предложение, которое он формулировал перед Советом. Имеются ли какие-либо возражения?

А. Я. ВЫПИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы, чтобы в протокол было внесено, что это предложение исходит не только от представителя Голландии, но также от представителей Франции, Египта, Китая, Советского Союза и Польши. Мне хотелось бы также, чтобы было зафиксировано, что делегат Соединенных Штатов снял свое предложение.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я снял свое возражение, не предвещая нашей позиции в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имеются ли какие-либо возражения против предоставления представителю Украины права внести свое предложение? Ввиду того что возражений нет, я считаю эту процедуру принятой.

Я хотел бы, в качестве представителя Австралии, сказать несколько слов по поводу обсуждаемого нами вопроса.

Члены Совета вероятно помнят, что на нашем заседании 30 января 1946 года, когда мы обсуждали положение в Иране, я заявил, что австралийское правительство поддерживает идею всестороннего изучения и расследования всех жалоб, вносимых на рассмотрение Совета Безопасности. Я должен был бы, быть может, добавить к этому заявлению, что, по мнению австралийского правительства, было бы во многих случаях неразумно, чтобы Совет Безопасности пытался выносить решения по существу постав-

ленного перед ним вопроса тотчас же после заслушивания заявлений и встречных заявлений отдельных сторон. Жалобы Совету касаются важных вопросов, в отношении которых часто невозможно принять решение без предварительного расследования фактов, и это может иногда требовать посылки специального комитета для производства такового расследования на месте. Учреждение Советом в надлежащих случаях таких комитетов не должно рассматриваться ни одной из сторон как недоверие к сделанным ею заявлениям. Тем временем Совет должен просто отложить принятие решения по существу вопроса, с тем чтобы собрать наиболее полные фактические данные, по рассмотрении коих он мог бы принять решение по существу вопроса.

Поэтому мое правительство в принципе не имеет возражений против учреждения комитетов по расследованию поставленных перед Советом вопросов, достаточно обоснованных и подлежащих рассмотрению Советом на основании положений Устава. Мое правительство будет приветствовать в таких случаях учреждение комитетов и примет участие в их работе, в особенности когда особо затронуты интересы Австралии.

Необходимо, однако, в каждом случае, о котором доводится до сведения Совета Безопасности, рассмотреть возможность применения этих общих принципов. В настоящем случае глава украинской делегации, согласно пункту 1 статьи 35 Устава, довел до сведения Совета о положении в Индонезии. В своем письме от 21 января 1946 года⁸⁸ он заявил, что имели место военные действия, направленные против местного населения, причем в этих действиях принимали участие английские и японские войска; он добавил, что, по мнению его правительства, данное положение угрожает поддержанию международного мира и безопасности и что оно требует расследования на основании статьи 34 Устава.

В своем дополнительном устном заявлении от 7 февраля⁸⁹ украинский представитель подчеркнул главным образом факт использования против индонезийцев японских войск. Он указал на то, что он не требует увода английских войск, но предлагает, чтобы Совет Безопасности учредил специальную комиссию для расследования положения на месте и восстановления мира.

В последующем устном заявлении представителя Соединенного Королевства⁹⁰ им было разъяснено, что британские войска вступили в Индонезию по распоряжению союзного верховного командования и с двойной целью: во-первых, для принятия надлежащих мер в отношении находившихся в этом районе японских войск и, во-вторых, чтобы оказать помощь значительному числу военнопленных и интернированных гражданских лиц, которые находились в руках японцев. Г-н Бевин отрицал, что британские войска нападали на местное население, но заявил, что они были вынуждены защищаться от нападений и принимать меры предосторожности, необходимые для выполнения возложенной на них задачи. Он добавил, что после смерти генерала Маллаби во время переговоров о перемирии адмирал Маунтбаттен опасался, что

⁸⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 4.

⁸⁹ См. стр. 91-93.

⁹⁰ См. стр. 93-95.

по всей стране начнутся поголовные убийства, и в целях их предотвращения решил на некоторое время возложить на японцев ответственность за то, чтобы этого не произошло.

Представитель Нидерландов также изложил обстоятельства⁹¹, при которых британские войска вошли в Индонезию с согласия правительства Нидерландов. Он подчеркнул, что если бы союзники были в состоянии вернуть голландскому правительству суда, которые последнее предоставило в общее пользование для военных целей, и если бы имеющиеся в Нидерландах войска были достаточно подготовлены для выполнения тех особых задач, о которых идет речь, то голландские вооруженные силы были бы посланы в Индонезию вместо британских войск. Он упомянул о жестокостях, которые были совершены в Индонезии, но добавил, что он не считает, что эти жестокости связаны с национальным движением как таковым. По его мнению национализм — здоровое явление, и он добавил: «было бы поистине неестественно, если бы тот или иной народ, на протяжении своей истории, никогда не проявил стремления к автономии и самоуправлению. Мы полностью учитываем это обстоятельство, и я надеюсь, что события ближайших нескольких дней это докажут».

Что же, при изложенных обстоятельствах, должен сделать Совет Безопасности? Признано, что британские войска находятся в Индонезии на законном основании. Никто не требует их ухода. Признано, что они были посланы в Индонезию с согласия нидерландского правительства. Никто не оспаривает того, что как раз в настоящий момент делаются попытки разрешить трудности, возникшие в Индонезии, мирным путем. Можно ли при таких обстоятельствах сказать, что представитель Украины доказал свое обвинение в том, что военные действия в Индонезии угрожают поддержанию международного мира и безопасности? Я подчеркиваю слово «международного», потому что нарушение внутреннего мира и порядка недостаточно само по себе, чтобы оправдать вмешательство со стороны Совета Безопасности в том смысле, как это предложено представителем Украины.

Если бы заинтересованные стороны пожелали принять предложение о том, чтобы была учреждена комиссия по расследованию, австралийское правительство не сочло бы, конечно, нужным возражать. Я добавил бы только, что в таком случае, ввиду того что Индонезия находится в географическом районе, который, как показала война с Японией, затрагивает жизненно важные интересы Австралии, моя страна просила бы, чтобы ей была дана возможность принять участие в работе этой комиссии. Если, однако, мне предложат голосовать по конкретному вопросу о том, угрожают ли военные действия британских войск в Индонезии поддержанию международного мира и безопасности, создавая таким образом, согласно статье 34 Устава, основание для вмешательства Совета Безопасности, я сочту себя обязанным ответить отрицательно.

Некоторыми членами Совета было высказано мнение, что, если рассматривать этот вопрос в свете общих положений Устава, предусматривающих мирное урегулирование международных споров, он может быть истолкован, как вопрос

внутреннего или национального характера. Чрезвычайно важно, чтобы как дух, так и буква положений Устава были соблюдены в этом вопросе, как и во всех других. Положения пункта 7 статьи 2, принятые в Сан-Франциско после всесторонней дискуссии, ясно указывают, что ни Совет Безопасности, ни любой другой орган Объединенных Наций ни при каких обстоятельствах не правомочны выносить решение по вопросу, относящемуся по существу к внутренней компетенции того или иного государства. Но Совету Безопасности не представлено официального заявления о том, что согласно пункту 7 статьи 2 Устава он не имеет права рассматривать этот вопрос. В данном случае я хочу только сказать, что австралийская делегация не хотела бы быть понятой в том смысле, что она согласна со всеми мнениями, которые были высказаны в ходе настоящей дискуссии относительно применения пункта, о котором речь.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Перед нами предложение о том, чтобы Совет Безопасности распорядился производством расследования положения в Индонезии на основании письма от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности, заявления, сделанного главой украинской делегации г-ном Мануильским, и соображений, высказанных здесь главой советской делегации г-ном Вышинским.

Право расследования, предоставляемое статьей 34 Устава — вопрос чрезвычайно важный; это полезный инструмент в руках Совета Безопасности. Это право является одним из тех средств, при помощи которых Совет может решить, следует ли ему, или нет, принять на себя разрешение какой-либо особой ситуации или спора во исполнение своей обязанности по поддержанию мира и безопасности. Само собой разумеется, что Соединенные Штаты не желали бы, чтобы были приняты какие-либо меры, ведущие к ограничению этой существенной функции Совета или к умалению ее значения. Именно ввиду чрезвычайно важного значения права производить расследования, правительство Соединенных Штатов считает, что подобные расследования не следует предпринимать необдуманно. При решении вопроса о том, дает ли повод для расследования данная ситуация, Совет Безопасности должен иметь основание считать, учитывая все известные ему обстоятельства, что продолжение этой ситуации может создать угрозу международному миру. Добавлю к этому, что, принимая решение о расследовании, Совет должен преследовать созидательную цель и смотреть в будущее, а не оглядываться на прошлое. Он должен стараться содействовать справедливому урегулированию положения или спора и стремиться избегать новых осложнений.

При отсутствии таких факторов, решение предпринять расследование может лишь дискредитировать Совет Безопасности в отношении его наиболее существенных функций. Было бы уместно заявить, добавлю я, что по мнению Соединенных Штатов всякая комиссия, учреждаемая Советом для установления фактов и расследования, должна, как общее правило, состоять из беспристрастных лиц, избранных на основе своей компетентности и представляющих не отдельные страны, а Совет Безопасности в целом.

⁹¹ См. стр. 95-97.

Вопрос, подлежащий нашему рассмотрению, имеет два аспекта. Первый касается пребывания и действий британских войск в Индонезии. Никто из присутствующих не оспаривал того факта, что их присутствие в Индонезии имеет полное оправдание, и никто не требовал их вывода. Никто более, чем американский народ, не сожалеет о том, что при выполнении своих обязанностей британские войска натолкнулись на затруднения и препятствия, которые привели к раздорам и вооруженным столкновениям. Война оставила нам в наследство целый ряд запутанных положений. До каждого из нас доходили сведения о том, как другие страны выполняли возложенные на них задачи по проведению в жизнь условий капитуляции в различных странах. Нам полезно обмениваться сведениями и давать друг другу возможность извлекать из наших наблюдений пользу. Будем же стараться превзойти друг друга в выполнении выпавших на нашу долю задач. Мы должны приложить еще больше усилий к тому, чтобы восстановить возможно скорее мирные условия жизни во всех странах. Но я должен обратить внимание членов Совета Безопасности на то, что возвращение к мирным условиям не будет ускорено и дружественные отношения между нами не будут укреплены, если мы не будем исходить из презумпции того, что каждый из нас старается добросовестно выполнить положенную ему задачу. Я не думаю, чтобы в этом отношении была необходимость производить какое-либо расследование.

Другая сторона рассматриваемого нами вопроса касается проблемы будущих взаимоотношений между нидерландским правительством и индонезийцами. Ясно, что влияние японцев, их деятельность в прошлом и продолжающееся пребывание в стране значительно осложняют обстановку. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы условия капитуляции были выполнены возможно скорее.

Что касается этой стороны вопроса, я считаю, что нам следует с удовлетворением отметить сделанные нидерландским представителем г-ном ван-Клеффенсом заявления⁹² о политике его правительства в отношении выполнения им своих обязанностей в связи с будущими взаимоотношениями между нидерландским правительством и индонезийцами. Г-н ван-Клеффенс заявил, что его правительство признает, что национализм представляет собой здоровое явление, и, ссылаясь на XI-ю главу Устава, он добавил, что его правительство делает искреннюю попытку прийти к соглашению с индонезийцами на весьма либеральной основе. Я уверен, что все члены Совета Безопасности искренно надеются на то, что переговоры, о которых говорил г-н ван-Клеффенс, увенчаются успехом и что достигнутые результаты будут соответствовать идеалам и принципам Устава и удовлетворят законные стремления индонезийского народа к самоуправлению.

Не входя в обсуждение вопроса о юрисдикции Совета Безопасности по данному вопросу, я должен откровенно заявить, что по-моему Совету Безопасности не были приведены ясные доводы, доказывающие, что предлагаемое расследование послужит созидательной цели. Мы знаем, что переговоры между нидерландским правитель-

ством и индонезийскими представителями уже начались, и я уверен, что надежда на урегулирование этого прискорбного положения и на устранение всякой возможности возобновления вооруженных столкновений в этой беспокойной зоне зиждется на успешном и быстром результате этих переговоров. Совет взял бы на себя действительно серьезную ответственность, если бы предпринял какие-либо шаги, могущие причинить вред этим переговорам или задержать их завершение, тем самым усилив опасность дальнейшего кровопролития.

По этим причинам правительство Соединенных Штатов считает, что при существующих условиях Совету Безопасности не следует предпринимать расследования или принимать какие бы то ни было дальнейшие меры. Но мне кажется, нам следовало бы выразить надежду на то, что условия капитуляции, требующие разоружения японцев, будут быстро выполнены, что влияние японцев, вносящее смуту будет устранено и что мирные условия будут вскоре полностью восстановлены в Индонезии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Есть по крайней мере еще четыре оратора, которые желали бы выступить по этому вопросу, и совершенно очевидно, что на сегодняшнем заседании нам не удастся принять по этому вопросу решения. Я собираюсь предоставить слово представителю Китая. Когда его речь будет переведена, Совет вероятно пожелает закрыть сегодняшнее заседание. Тогда мы должны будем решить, угодно ли Совету возобновить заседание завтра.

Г-н Веллингтон КУ (Китай) (говорит по-английски): Китайское правительство особо озабочено положением в Нидерландской Индии, помимо того что оно интересуется этим вопросом как член Совета Безопасности. В Нидерландской Индии, главным образом на Яве, имеется свыше двух миллионов наших китайских соотечественников, которые разделяли с европейским и туземным населением все страдания и лишения во время неприятельской оккупации.

Военные действия, имевшие место на Яве со времени капитуляции Японии в сентябре прошлого года, повлекли за собой многочисленные жертвы среди китайских поселенцев. По конец ноября в одной Сурабае было убито или ранено около пятисот китайцев, и вполне естественно, что до сих пор есть лишь неполные данные об общем числе жертв среди китайцев в Нидерландской Индии за последние четыре месяца.

Китайские поселенцы на Яве строго воздерживаются от участия в национальном движении индонезийского народа, хотя их симпатии будут естественно на стороне любого народа, борющегося за осуществление более полной степени самоуправления. Но, сознавая важность задачи союзных вооруженных сил, высадившихся на Яве в целях разоружения японских войск и освобождения союзных военнопленных и интернированных гражданских лиц, проживающие на Яве китайцы, равно как и китайское правительство искренно желают скорого выполнения этой срочной задачи.

Китайское правительство пенит помощь и защиту, которые британские военные начальники на Яве смогли оказать китайцам, проживающим в подведомственных им районах. Тем не ме-

⁹² См. стр. 95-97 и 103-104.

нее оно глубоко сожалеет о том, что вследствие недавних событий в Сурабае, было столько потерь среди китайского населения.

Я внимательно слушал заявления, сделанные выступавшими членами Совета. Украинский представитель выразил свое сочувствие делу индонезийского народа, обратил наше внимание на различные сообщения о действиях британских войск против индонезийцев и настаивал на некоторых других вопросах. Представитель Соединенного Королевства подчеркнул тот факт, что британские войска были посланы в Нидерландскую Индию по просьбе союзного главнокомандующего и с согласия нидерландского правительства и что они прилагали все усилия к тому, чтобы выполнить свою определенную задачу. Он указал, что британские войска не предпринимали военных действий против индонезийцев за исключением случаев отражения нападений последних, или когда индонезийцы препятствовали им выполнять свои обязанности.

Китайский народ, как, по моему мнению, и все миролюбивые и свободолюбивые народы, включая нидерландский, должен питать глубокую симпатию к индонезийцам. Мы полагаем, что Устав Организации Объединенных Наций зиждется на уважении принципа равноправия и самоопределения народов. Сам нидерландский представитель заявил на заседании Совета, что «было бы поистине неестественно, если бы тот или иной народ, на протяжении своей истории, никогда не проявил стремления к автономии и самоуправлению»⁹³.

Принимая во внимание сделанные ранее важные заявления, в особенности те, которые касаются цели, имевшейся в виду правительством Соединенного Королевства при отправке британских войск в Нидерландскую Индию, обстоятельства, при которых имели место некоторые военные операции против индонезийцев, и заверение, данное нидерландским правительством относительно политических стремлений индонезийского народа, китайская делегация склонна думать, что настоящее обсуждение, которое значительно содействовало разъяснению положения, может быть отложено. Мы надеемся, что переговоры, которые ведутся в настоящее время между нидерландскими властями и индонезийскими представителями, приведут к скорому разреше-

нию этого вопроса в соответствии с духом и буквой Устава и что тем самым будет положен конец ситуации, вызвавшей тревогу и опасения во многих странах.

Но я позволю себе добавить, что, поскольку дело касается предложения украинской делегации о посылке комиссии по расследованию, китайское правительство не имеет принципиальных возражений, так как согласно статье 34 Устава Совет Безопасности имеет на это полное право и так как главной целью этой комиссии явилось бы лишь выяснение фактов и проверка сделанных заявлений. Мы, со своей стороны, не настаиваем на подобном расследовании в данном случае, как мною уже было ясно указано в первой части моего заявления по поводу положения в Индонезии. Но ввиду того, что некоторые из представленных здесь правительств серьезно заинтересованы в получении более полных сведений, мы считаем, что посылка комиссии по расследованию, при условии что ее функции и компетенция будут ясно определены и что она ответит общему желанию, могла бы послужить двоякой цели: рассеять всякие серьезные сомнения о положении на Яве и содействовать установлению согласия, взаимопонимания и сотрудничества между членами Организации, без чего Совет Безопасности не может рассчитывать выполнить эффективным образом свою основную функцию.

По этой только причине, а не вследствие недоверия к заявлениям делегата Соединенного Королевства о поведении британских войск в Индонезии, китайская делегация не будет возражать против украинского предложения. Мы выражаем это мнение с еще большей уверенностью, потому что сам представитель Нидерландов заявил Совету Безопасности, что нидерландское правительство не будет возражать против отправки такой комиссии, если расследование не затронет сферы внутренней юрисдикции Нидерландской Индии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Возвращаясь к вопросу о закрытии настоящего заседания, могу ли я считать, что члены Совета согласны, чтобы мы его сейчас закрыли? Я предлагаю возобновить нашу работу завтра в 11 часов утра. Согласны ли с этим члены Совета? В таком случае предложение принято.

Заседание закрывается в 7 ч. 50 м. вечера.

⁹³ См. стр. 96.